

Кто ж знал, что только Жэнь Бо так подумал, как тут же услышал, что Чжан Лэй снова быстро заговорил:

— Пожалуйста, не поймите меня превратно, я вовсе не пытаюсь узнать ваше настоящее имя, просто в процессе общения нам нужно как-то друг к другу обращаться. Господин, можете не называть мне своё настоящее имя, просто скажите, как к вам обращаться.

Жэнь Бо тут же с досадой уставился на Чжан Лэя: ну как можно, когда разговор уже дошёл до такого места, вдруг передумать?!

Ань Янь же лишь слегка улыбнулся. Причина, по которой он намеренно скрывал свои настоящие данные, была главным образом в том, что он опасался, как бы Чэн И не узнал об этом заранее — тогда сюрприз перестал бы быть сюрпризом.

Но после общения с Чжан Лэем он уже составил некоторое представление о его характере, и теперь его это уже не особо беспокоило.

Поэтому, улыбнувшись, Ань Янь спокойно произнёс:

— Меня зовут Ань Янь. Прошу впредь наставлять меня.

Услышав такой ответ, Жэнь Бо в душе воспрянул надеждой: «Спрашивай же, спрашивай, раз он сам назвал своё имя, хватай возможность и спрашивай!»

Кто ж знал, что Чжан Лэй, услышав это имя, никак на него не отреагирует, а лишь мягко улыбнувшись, кивнёт:

— Здравствуйте, господин Ань. Прошу впредь о вас заботиться.

Жэнь Бо вытаращил глаза и в душе возмущённо подумал: «Ты что, никогда не слышал имени Ань Янь? Как ты можешь реагировать так спокойно! Да ты вообще профессиональный механик или нет?»

В этот момент Жэнь Бо, очевидно, забыл, что когда он сам впервые услышал это имя, его реакция была немногим лучше, чем у Чжан Лэя.

А эти двое, совершенно не замечая его мыслей, обменялись парой дружелюбных фраз и перевели разговор на другие темы.

Жэнь Бо внутри места себе не находил от нетерпения, но внешне всё ещё сохранял сдержанный вид.

«Ладно, не спросил сегодня — спрошу в следующий раз, ещё будет возможность узнать правду».

Только Жэнь Бо так утешил себя, как его световой комм своевременно зазвонил: [Дедушка, дедушка, ты наконец спросил или нет? Этот Ань Янь — тот самый Ань Янь или нет? Я ещё хочу его автограф!]

Увидев такое сообщение, Жэнь Бо чуть не поперхнулся куском сельдерея — лицо его побагровело.

Ань Янь, сидевший напротив, тут же с беспокойством спросил:

— Старший Жэнь, с вами всё в порядке?

Жэнь Бо, красный как рак, поспешно замахал руками. Придя немного в себя и уступая давлению внучки, он всё же сам завёл подходящую тему:

— Сколько же лет этому Ань Яню в этом году?

Ань Янь ответил правду:

— Уже восемнадцать.

— Восемнадцать лет, — кивнул Жэнь Бо. — Возраст сходится. Должно быть, ещё учится?

— Да, — кивнул Ань Янь. — В этом году я только поступил в Первый высший университет Центральной звезды, учусь на первом курсе фармацевтической специальности.

Жэнь Бо продолжал кивать: и университет, и специальность тоже сошлись.

— Ты записался на участие в этом году в Межакадемический меха-турнир?

— Записался, — ответил Ань Янь с особым послушанием и серьёзностью. — В паре с одним старшим сокурсником.

И эта информация совпала. Жэнь Бо в душе уже примерно знал ответ, но всё равно продолжил спрашивать:

— Сейчас уже, наверное, до четвёртого раунда дошло? Как успехи?

А почему он так хорошо осведомлён о делах того самого Ань Яня — это, конечно, благодаря многократным упоминаниям его внучки.

Ань Янь с улыбкой ответил:

— Пока всё неплохо, уже успешно вышли в четвёртый раунд. Я буду стараться.

Ситуация уже почти прояснилась, и Жэнь Бо уже собрался было постепенно подойти к главному вопросу, как вдруг услышал, как Чжан Лэй в этот момент прочувствованно произнёс:

— Я и раньше видел, что господин Ань выглядит очень молодо, но никак не ожидал, что ему только что исполнилось восемнадцать. Удивительная для своих лет одарённость!

Ань Янь, немного смущённый похвалой, ответил:

— Господин Чжан слишком лестно отзывается.

— Господин Ань, не надо быть таким скромным, — искренне похвалил Чжан Лэй. — То, что вы в таком юном возрасте придумали столь необычную дизайн-концепцию, достойно восхищения.

Когда он только брался за этот заказ, он ещё не уловил сути этой дизайн-концепции, но по мере того как он всё глубже вникал, постепенно начал находить в этом удовольствие.

Но если говорить о том, когда он действительно проникся к этой дизайн-концепции живым интересом и уважением — это как раз во время недавнего разговора со старшим Жэнь Бо.

Именно тогда он осознал, насколько узким было его прежнее мышление и насколько необычной была концепция Ань Яня.

Если раньше он взялся за этот заказ главным образом из чувства ответственности за свою должность, то теперь он проникся к нему искренним, живым интересом и твёрдо решил сделать его хорошо.

А к Ань Яню, предложившему эти дизайн-концепции, он, естественно, проникся глубоким уважением.

Едва Чжан Лэй высказал это мнение, как почувствовал направленный на себя недовольный взгляд. Он повернул голову и встретился глазами с Жэнь Бо.

Жэнь Бо фыркнул на него и тут же отвернулся.

Чжан Лэй от этого фыркания слегка растерялся: он ведь ничего особенного не сказал, с чего бы старшему Жэнь Бо вдруг рассердиться?

«Неужели старший Жэнь Бо рассердился из-за того, что я раньше показал себя слишком плохо?» — с упрёком подумал про себя Чжан Лэй и одновременно ещё больше укрепился в решимости усердно повышать свой уровень, чтобы не подводить старшего Жэнь Бо.

Поскольку тему разговора прервали, Жэнь Бо не решился начинать заново и лишь мрачно доел обед.

После еды Жэнь Бо уже собрался встать и уйти, чтобы вернуться домой и выслушать бесконечные жалобы внучки, как вдруг Ань Янь с улыбкой заговорил:

— Я слышал, у старшего Жэнь есть внучка примерно моего возраста, и я приготовил для неё подарок. Но, поскольку мы раньше не встречались, я не знаю, понравится ли он ей.

С этими словами Ань Янь достал из пространственной кнопки изящно упакованный подарок и протянул его Жэнь Бо.

Жэнь Бо, который уже было потерял надежду получить автограф, при таком повороте событий просиял, но для виду отмахнулся:

— Зачем дарить подарок, если мы даже не встречались? Хотя, если уж на то пошло, моя внучка действительно очень хочет, чтобы ты подарил ей кое-что.

Ань Янь сначала положил подарок на стол и с улыбкой спросил:

— Говорите, старший Жэнь.

— Моя внучка, вообще-то, твоя поклонница. Она уже давно хотела получить твой автограф, но раньше не было возможности, так что... — Для Жэнь Бо было очень непросто уступить и произнести такие слова, из чего видно, насколько тягостны для него были бесконечные причитания внучки.

— Для меня большая честь, что она меня ценит, — на лице Ань Яня как нельзя вовремя появилось выражение польщённости, затем он достал из пространственной кнопки изящный блокнот, на первой странице поставил свою подпись и добавил пару слов ободрения. — Пусть этот блокнот и будет подарком ей. Но тот подарок, что я приготовил раньше, я очень долго и тщательно выбирал, так что старший Жэнь не должен от него отказываться.

Встретив чистый, искренний взгляд Ань Яня, Жэнь Бо в конце концов принял оба подарка, и его мнение об этом юноше Ань Яне стало ещё лучше.

Отдав эти два подарка, Ань Янь достал ещё один и, повернувшись к Чжан Лэю, сказал:

— А это подарок для вашего сына. Не знаю, придётся ли по душе, но, господин Чжан, прошу не гнушаться.

Чжан Лэй тоже сделал вид, что очень польщён, — он действительно не ожидал, что Ань Янь приготовил подарок и для его сына, учитывая, что по положению в отрасли он и старший Жэнь Бо находились, можно сказать, на совершенно разных уровнях.

Обрадованный, к тому же раз Жэнь Бо уже принял подарки, Чжан Лэй долго не ломался, с радостью поблагодарил и принял подарок.

Затем они ещё немного поболтали и с радостью распрощались.

Поднявшись на аэромобиль, Ань Янь наконец вздохнул с облегчением.

Вообще-то, он изначально не планировал дарить подарки в этот раз — всё-таки они встретились впервые, ещё не очень хорошо знали друг друга, и дарить подарки с порога было бы не совсем уместно.

Просто во время еды, из-за своего острого зрения, Ань Янь случайно заметил несколько ключевых слов в сообщении, которое получил Жэнь Бо, и тогда изменил своё решение.

Хотя решение было принято на ходу, судя по всему, результат оказался довольно хорошим.

Вернувшись домой, Ань Янь открыл дверь и увидел сидящего в гостиной Чэн И.

— Янь-янь, ты наконец вернулся, — с лёгкой обидой в голосе сказал Чэн И. — Я ждал тебя очень долго, хотел пообедать с тобой, но ты всё не возвращался.

Ань Янь опустил рюкзак и почему-то почувствовал неловкость:

— Извини, у меня были кое-какие дела, поэтому я поел вне дома и только потом вернулся.

Чэн И вздохнул:

— Тогда посиди рядом и посмотри, как я буду есть. Я приготовил только твои любимые блюда, жаль, что ты уже не можешь их есть.

— Хорошо, я посижу с тобой, — Ань Янь поспешно подошёл и сел.

Поскольку он хотел сделать Чэн И сюрприз, то то, чем он сейчас занимался, нужно было держать в тайне, по крайней мере, не рассказывать ему намеренно. Ань Янь, хотя на душе и было немного неловко и виновато, мог лишь вести себя ещё более радушно.

Чэн И, разумеется, не мог не заметить странностей в поведении своего малыша — он следил за ним даже внимательнее, чем за самим собой, поэтому с самого начала почувствовал неладное, но до сих пор не указывал на это.

Не потому, что не хотел спрашивать, а потому, что ему приходилось сдерживать своё чувство собственности и оставлять малышу личное пространство, хотя Чэн И это было очень не по душе.

Как и его малыш, Чэн И раньше никогда ни к кому не испытывал сердечного влечения и ни с

кем не встречался. В процессе любовных отношений ему тоже приходилось понемногу искать свой путь, чтобы найти дорогу, подходящую для них двоих.

И в этом поиске он не хотел, чтобы его действия хоть как-то ранили малыша — даже на самую малость.

Чем дороже человек, тем осторожнее с ним обращаешься.

Но хотя о некоторых вещах нельзя было спрашивать или рассказывать, это не означало, что Чэн И не мог извлечь для себя выгоду. Вот, например, сейчас он явно чувствовал неловкость и чувство вины своего малыша, и этим непременно нужно было воспользоваться.

Быстро пообедав, Чэн И потянул Ань Яня за собой в его комнату.

<http://bllate.org/book/12415/1106216>